

Новая партия может доминировать в парламенте Кыргызстана

Author: [Joldon Kutmanaliev](#)

Критики, недовольные последними переменами в стране, предупреждают, что Кыргызстан рискует стать страной с однопартийным парламентом, существующим лишь для одобрения президентских решений.

Изменения в законодательстве, регулирующем борьбу партий за места в парламенте Кыргызстана, могут привести к политической системе, схожей с партийным устройством Казахстана и России, где доминируют про-президентские партии и отсутствует эффективная оппозиция.

В ходе референдума, состоявшегося 21 октября, избиратели утвердили новый вариант конституции, который усиливает роль партий в парламенте и правительстве. На следующий день президент Курманбек Бакиев в своем выступлении о результатах референдума официально объявил о роспуске парламента и назначил выборы на 16 декабря.

Новый парламент будет состоять из 90 депутатов, избираемых по пропорциональной системе, на основе партийных списков. Недавно распущенный парламент был избран по системе простого большинства, по которой побеждает кандидат, набравший наибольшее число голосов избирателей; эту систему критиковали за то, что она поощряла махинации с голосами избирателей и позволяла локальным лидерам легко побеждать на выборах.

Накануне изменений, 15 октября, Бакиев объявил о создании новой Народной партии «Ак Жол». По его словам хоть в Кыргызстане и существует уже более 100 партий, большинство из них настолько малы, что не играют значительной роли.

«Среди них мало кто берет на себя ответственность, в лучшем случае все только критикуют власть за ее ошибки», - сказал президент. - «А кто будет и кто должен делать дело? Такой политической партии, которая взялась бы за работу, до сегодняшнего дня не было. Поэтому я сам принял решение создать политическую партию, новую политическую силу, партию созидания, партию ответственности, партию действия».

16 октября - на следующий день после избрания Бакиева в качестве лидера «Ак Жол», президент временно сложил с себя полномочия председателя партии, объясняя это тем, что не может участвовать в партийной деятельности.

В теории новый вариант конституции является шагом вперед для Кыргызстана, так как он предоставляет политическим партиям реальную возможность участия в формировании правительства. Любая партия, выигравшая более половины из 90 мест в парламенте, может выбирать премьер министра, который в свою очередь назначает весь кабинет министров. Если ни одна партия не получит большинства мест в парламенте, президент может номинировать любую из них для формирования правительства.

Очевидно замысел Бакиева заключается в том, что «Ак Жол» поглотит множество политических партий благосклонных ему и быстро превратится в силу, способную обеспечить подавляющее большинство по итогам выборов.

Наблюдатели предупреждают, что если «Ак Жол» наберет большинство мест в парламенте, то Бакиев сможет принимать законы без особого противодействия и Кыргызстан последует примеру авторитарных систем, характерных для стран Центральной Азии, где одному лицу, опирающемуся на послушный законодательный орган, принадлежит вся власть.

Такой расклад может повлечь за собой конец репутации Кыргызстана как самого демократического, хоть и немного нестабильного государства Центральной Азии, где не преобладает ни одна партия, может выражаться все многообразие политических убеждений и довольно активно гражданское общество.

Некоторые аналитики предупреждают, что государство сейчас следует тому же пути, что и Казахстан и Россия, в каждом из которых имеется ряд политических партий, но доминирует про-президентская сила. Партия «Нур Отан» казахского президента Нурсултана Назарбаева занимает все места в парламенте, однако есть примеры и похуже такие, как Узбекистан и Туркменистан, где совсем отсутствует оппозиция.

«Это фасадная конституция. Партийный парламент в условиях президентской республики - это прямая дорога к авторитаризму», - говорит Данияр Токобаев, политолог-преподаватель кафедры социально-гуманитарных наук Международного университета Кыргызстана.

«Кыргызстан идет по пути России и Казахстана. В России власть создала партии-клоны «Единая Россия» и «Справедливая Россия», которые являются проводниками президентской политики.»

Токобаев утверждает, что президент Бакиев принял данную линию вследствие его слабой политической позиции. После мартовской революции 2005 года, в результате которой был свергнут его предшественник Аскар Акаев, Бакиев победил на выборах в июле того же года благодаря тактическому союзу с Феликсом Куловым, которого он назначил премьер-министром, когда сам стал президентом.

Кулов пользовался значительной поддержкой северного Кыргызстана, тогда как Бакиева поддерживал юг страны. Во избежание голосования по региональным интересам оба лидера пришли к соглашению, который всем известен как «тандем».

«На самом деле, это попытка легитимизировать бакиевскую власть, так как на президентских выборах люди голосовали не за Бакиева, а за тандем», - заключил Токобаев.

В начале 2007 года Кулов покинул правительство и присоединился к оппозиции, в которой он быстро стал ключевой фигурой весьма критичной к своему бывшему союзнику.

Однако, не все согласны с применимостью к кыргызстанскому случаю аналогии с Казахстаном и Россией.

«Параллели здесь неуместны: мы не Казахстан и не Россия», - сказал Кубатбек Байболов, сопредседатель партии «Ак-Шумкар». - «В этих странах с их неограниченными финансовыми, материальными и техническими ресурсами авторитарное начало, построение вертикали власти возможны. Кыргызстан такими ресурсами не обладает, и построить здесь такую же жесткую вертикаль, опирающуюся на авторитарный режим, невозможно.»

Общественный деятель и бывший госсекретарь Ишенбай Абдуразаков обеспокоен тем, что в руках одного человека может оказаться слишком много власти.

«Совершенно очевидно, что эта конституция еще больше сосредоточила силу в руках президента и исторический опыт показывает, что если человек имеющий неограниченную власть будет разумно решать проблемы, то это будет способствовать развитию общества», - сказал он. - «Однако, практически нет гарантий, что президент будет решать актуальные вопросы надлежащим образом.»

«Сам я перестал верить в идею «просвещенного правителя». Поэтому демократическая система более отвечает нашим требованиям.»

По его словам нет гарантий, что «Ак Жол» выиграет в честных выборах.

«Если выборы будут честными и справедливыми и, главное, оппозиция сможет консолидироваться выступая согласованной программой решения актуальных проблем, то власти могут проиграть», - продолжил он. - «Но это будет зависеть от тактики оппозиционных сил и от их умения провести предвыборную кампанию.»

При этом отсутствуют какие-либо гарантии, что у соперников будут одинаковые возможности и правила ведения политической борьбы. Об этом свидетельствуют последние парламентские выборы 2005 года, когда недовольства, связанные с махинациями над процессом выборов вызвали массовые протесты, повлекшие за собой падение экс-президента Акаева.

По данным ОБСЕ недавний конституционный референдум был омрачен множеством нарушений от вброса бюллетеней в урны до подвоза избирателей на участки.

Абдуразаков обеспокоен тем, что новая избирательная система будет такой же корумпированной, как и прежняя.

«По крайней мере, конституция решает один конфликтогенный вопрос - одномандатные выборы, т.е. практику подкупа избирателей, клановую борьбу и связанную с ней политическую нестабильность. Однако нет гарантии, что подкупы не перейдут в партии, когда будут покупаться места в списках», - предупреждает он.

Другой позиции придерживается политолог Карыбек Байбосунов. Он подчеркивает обоснованность

введения сильной президентской власти, так как недавно распущенный парламент находился в довольно сложных отношениях с исполнительной властью.

«По новой конституции Кыргызстан - президентская республика. Это положительный момент, так как теперь мы можем двигаться в одном направлении, мы объединимся вокруг одной идеи», - сказал он в недавнем интервью одному из телеканалов страны.

«До этого у нас была анархия, а не демократия. Парламент не дал работать правительству, и парламентские заседания больше напоминали бандитские разборки... Мажоритарная система поощряла наши «феодалные» наклонности», - заключил политолог.

До выборов осталось менее чем два месяца, и различные про-президентские партии присоединяются к супер-партии Бакиева или в отдельных случаях решили остаться независимыми в надежде выиграть на выборах. В свою очередь, оппозиция также осознала положение дел и в настоящий момент пытается создать более крупные объединения до начала выборов.

Перемещение фокуса борьбы от отдельных кандидатов к системе пропорционального представительства представляет новые трудности для партий - пройти пятипроцентный барьер, если они желают получить места в парламенте. Вдобавок к национальной процентной квоте существует барьер в 0,5% голосов в каждой из областей Кыргызстана в целях исключения групп, чьи интересы являются местными и даже клановыми.

«Преодолеют этот барьер всего несколько политических сил», - предупреждает Омурбек Текебаев, бывший спикер парламента, который в данный момент возглавляет оппозиционную Социалистическую партию «Ата-Мекен». - «Конечно, партии, использующие административный и финансовый ресурсы власти, даже ценой нарушения закона могут перешагнуть этот порог.»

По его мнению более низкий избирательный порог мог бы позволить более широкий спектр взглядов, представленных в парламенте.

Введение барьера вызвало особое недовольство среди политиков многочисленного узбекского меньшинства, в большей степени сосредоточенного в южном Кыргызстане.

Даврон Сабиров, бывший член парламента, который является президентом Общества узбеков Ошской области считает, что обязательный порог является дискриминационным. Он называет данный порог «самой ошибочной и самой антиконституционной мерой в новейшей политической истории Кыргызстана.»

Сабиров говорит, что у партии «Ватан», которая в основном получает поддержку со стороны узбеков юга страны, практически нет шансов пройти национальный порог и даже региональный барьер на севере страны.

«Так что процентную квоту для прохождения в парламент я не могу рассматривать иначе, как целенаправленное установление барьеров против нашей партии и в целом этнических меньшинств», - сказал он

Однако некоторые аналитики считают, что пять процентов являются необходимым компромиссом между наложением слишком сложных требований и предоставлением беспрепятственного доступа в парламент, что могло бы привести к его раздроблению.

Заместитель председателя Народной партии «Ак Жол» Эльмира Ибраимова не видит никаких проблем с избирательным барьером. По ее словам избирательная гонка, в которой участвовало бы все множество политических партий страны, не смогла бы выделить решающего победителя.

Сания Сагнаева, старший политический аналитик Международной кризисной группы, указывает на то, что в некоторых странах используются более высокие избирательные пороги. По ее мнению реальную проблему представляет короткий срок, определенный партиям для подготовки к выборам.

Жолдон Кутманалиев является контрибьютором IWPR и Толкунбек Турдубаев является корреспондентом BBC в Бишкеке

Location: Центральная
Азия
Uzbekistan
Turkmenistan
Tajikistan

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F->

%D0%BF%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B8%D1%8F-%D0%BC%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D1%82-
%D0%B4%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%82%D1%8C-%D0%B2-
%D0%BF%D0%B0%D1%80%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B5